

Я С РОССИЕЙ СУДЬБОЮ ОБВЕНЧАННЫЙ

Я пойду наугад перелесками,
По нескошенным травам росистых лугов.
Мне берёзки предстанут невестами,
Прячась робко в фату облаков.

Опьянённый просторами синими,
Может, где-то в полях я во ржи утону.
И вернусь, чтобы спеть о России
У костра, тихо тронув струну.

Я, с Россией судьбой обвенчанный,
Убегу за рассветами в светлую даль.
Над рекою, во храме бревенчатом,
Позабуду про боль и печаль.

Растворюсь в зное жаркого лета,
Упаду с неба каплей дождя,
Но вернусь, чтобы песня допета
Под гитару была у костра.

Стоят в степи глухой курганы,
Тайн неразгаданных полны.
Хранят в земле сырой колчаны
Калёных стрел, и скакуны
Белеют костью обречённо.
И череп мальчика-слуги,
В шишак нетленный облачённый,
Поник у царственной руки.
Останки преданных наложниц
Вход закрывают в мир иной.
Там ночь темна, не слышно звонниц,
И трубы не зовут на бой.
Над царством мёртвых тенью скудной,
В пыли по выжженной траве,
Змея ползёт к вершинам круглым
Из трещин в каменной земле.
И в небе сокол плавно кружит —
То вниз стремительной стрелой
Он упадёт, но не нарушит
Его полёт в степи покой.

БРОДЯТ КОНИ ПО ТРАВЕ

Бродят кони по траве,
Ноги мокнут их в росе
На краю лесной опушки,
Возле старенькой избушки.

Утром ранним в конских гривах
Позапутался туман.
И стоит вдали уныло
Кривобокий летний стан.

Тычет глупый жеребёнок
В материнский тёплый бок.
Разомлевшийся спросонок,
Дед крестит беззубый рот.

Бродят кони по траве.
Ноги мокнут их в росе...

Тихо струится родник,
Сладкая льётся водица.
Я к нему сердцем приник,
Мне б его силой напиться.
Чем же он лучше других?
В травах совсем неприметен
И средь камней крутых
Чист и по-детски светел.
Так же струится вода,
В лёд обращается в стужу.
Так же проходят года,
Словно листва, над ним кружат.
Бликие тропы зверей,
Наши заблудшие души
И покаянье людей
Светлый покой не нарушат.
Голубь воркует над ним,
Белым крылом своим крестит
И причисляет к святым
Ангельской кроткою вестью.